

УДК 338.26.01

**ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В АНАЛИЗЕ
И ПРОГНОЗИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ**

А. Г. Шнайдер
А. Н. Шмидт

Доктор технических наук, профессор
доктор политических наук
кандидат экономических наук
профессор

А. Ю. Банников

кандидат географических наук
Совет по изучению
производительных сил
г. Москва, Россия

**THE APPROACHES TO THE USE OF SPATIAL DEVELOPMENT INDICATORS
IN THE ANALYSIS AND FORECASTING OF SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN SCIENCE**

A. G. Schneider
A. N. Schmidt

Doctor of Technical Sciences, professor
Doctor of Political Sciences,
Candidate of Economic Sciences, professor
кандидат географических наук

A. Yu. Bannikov

Candidate of Geographical Sciences
Council for Study of Productive Forces
Moscow, Russia

Abstract. The article discusses approaches to using the spatial development indicators in the analysis and forecasting of social and economic development in Russia. In the article are given the options of drawing up of integrated indicators and a classification of "problem" areas. It has been established that the task of regional policy is to maximize the reduction of the level of inter-regional differentiation. It was found that problems of the spatial structure of the national economy and forecasts of socio-economic development at the level of the Russian Federation are described by mainly one indicator (gross regional product) with a minimum of another small circle indicators. The article describes the need to consider the system of indicators of regional development based on the achievements of the world's economic and best practices in this area.

Keywords: regional policy; spatial development; inter-regional differentiation; social and economic indicators; Russia.

Все показатели пространственного развития, которые пригодны для использования в ходе анализа и прогнозирования социально-экономического развития, могут быть условно подразделены на не-

сколько групп с точки зрения разных критериев. Во-первых, показатели могут быть определены с точки зрения объекта исследования.

Во-вторых, для разделения интегральных и частных показателей

необходимо выделить те интегральные, которые конструировались (как правило, посредством агрегации частных показателей) в целях получения обобщающей интегральной оценки уровня социально-экономического развития региона.

Количество показателей для целей комплексной оценки достигнутого уровня социально-экономического развития регионов, как правило, достаточно велико, что порождает необходимость их агрегации, формирования ограниченного количества интегральных оценок. В отечественной литературе последних 20 лет присутствуют многочисленные попытки формирования таких интегральных оценок.

Среди них следует выделить опыт разработки пилотного компонента информационной системы СОПС «Сравнительная оценка социально-экономического положения регионов РФ» [5, с. 231–234]. В рамках данной разработки был предложен метод расчета интегральных оценок исходя из 4 показателей:

- валового регионального продукта на душу населения (с учетом паритета покупательной способности);
- соотношения среднедушевых доходов и величины прожиточного минимума;
- коэффициент общей безработицы;
- показатель общей финансово-экономической самостоятельности региона (отношение суммы общей величины денежных доходов населения и прибыли предприятий к величине равной разности между общим объемом расходов регионального бюджета и собственными доходами регионального бюджета).

В работе В. В. Кистанова 2007 года было предложено проведение интегральной оценки социально-экономического развития региона также по четырем основным факторам (состоянию промышленного производства, уровню занятости населения и уровню жизни, бюджетно-финансовому положению) [1, с. 64].

Система региональных показателей, используемых в прогнозировании социально-экономического развития страны, существенным образом зависит от существующей таксономии территориальных образований, являющихся элементами прогнозных исследований [8, с. 82].

Как известно, система регионов строится на основе соответствующих видов районирования – деления страны на территориальные части с соблюдением требований отражения их специфики и единства. Это частный случай пространственной структуризации – таксонирования. Причем каждый вариант территориального деления, если он отвечает поставленным задачам и построен на правильно отобранных критериях, с использованием достоверной информации, будет объективным [9, с. 20].

Другим важным фактором выбора показателей для прогнозирования регионального развития выступает классификация регионов с точки зрения уровня и динамики их развития. Составной частью прогнозирования регионального развития является прогнозирование развития «проблемных» регионов. Иногда для обозначения класса проблемных регионов используется термин «депрессивные регионы», однако ряд авто-

ров считает, что понятие «депрессивный регион» является лишь частным случаем понятия «проблемный регион». В этом случае предлагается дополнительная классификация проблемных регионов, включающая, как правило, 4 категории.

1. Развитые (опорные) – старопромышленные регионы, агломерации и центры с высоким докризисным уровнем индустриального развития, НТП, и интенсификации производства. Имеется большой контингент квалифицированных специалистов и рабочих, регионы обладают крупными дорогостоящими промышленно-производственными фондами, солидной базой НИОКР, особенно в ВПК.

2. Депрессивные регионы – для данных регионов характерен неизжитый экономический спад в результате низкой конкурентоспособности профилирующих отраслей, нарушения снабженческо-сбытовых связей или переориентации стратегического курса (в частности, сокращения заказов предприятиям ВПК). По уровню душевой покупательной способности денежных доходов депрессивные регионы попали по большей части в группу малой обеспеченности.

3. Слаборазвитые экономически отсталые регионы. К ним относятся регионы с крайне малой интенсивностью и низкими параметрами рентабельности хозяйственной деятельности, однобокой, недиверсифицированной структурой экономики, характеризующиеся значительным отставанием от основных регионов по развитию производственной базы, социальной сферы и

рыночной инфраструктуры, с высокой безработицей и низким уровнем жизни. Низкие уровни доходов на душу населения.

4. Кризисные очаги – территории, подвергшиеся разрушительному воздействию природных или техногенных катастроф, общественно-политических конфликтов.

Б. М. Штульберг и В. Г. Введенский в дополнение к выделенным выше 4 категориям проблемных регионов отдельно выделять как отдельную категорию экологически опасные регионы [10, с. 111–113].

Для России характерна высокая межрегиональная дифференциация по всем ключевым экономическим и социальным характеристикам. Социально-экономическая дифференциация представляет собой различие в качестве жизни, определяемое конкурентоспособностью региональной экономики (внутренний фактор) и трансфертами из других регионов и государственного центра (внешний фактор). В последние годы различия в социально-экономическом положении регионов усиливаются по всем статистическим показателям [3, с. 73].

Справедливости ради необходимо отметить, что большинство российских исследователей стоит на точке зрения, заключающейся в представлении о том, что межрегиональная дифференциация – исключительно негатив, и задача государственной региональной политики заключается в максимальном снижении уровня межрегиональной дифференциации [6, с. 54–58].

Был предложен следующий комплекс показателей, на основе кото-

рого целесообразно отслеживать и прогнозировать уровень дифференциации регионов в целях своевременного предотвращения негативных последствий [3, с. 78-85]: 1) ВРП на душу населения; 2) обрабатывающее и сельскохозяйственное производство на душу населения; 4) отношение душевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму в регионе в %; 5) уровень безработицы; 6) уровень бедности; 7) численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения; 8) индекс развития человеческого потенциала – интегральный показатель, рассчитывается ежегодно для измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия; 9) душевые инвестиции в основной капитал в % к средним по РФ; 10) рейтинги инвестиционного климата.

В российской экономической литературе в тесной связи с проблемами пространственного развития много внимания традиционно уделяется вопросам безопасности в целом, и вопросам экономической безопасности в частности. Диагностика экономической безопасности по сферам жизнедеятельности была предложена Институтом экономики Уральского отделения РАН. Было предложено для этих целей оценивать на уровне регионов: 1) производственный потенциал; 2) занятость; 3) уровень жизни; 4) правопорядок; 5) научно-технический потенциал; 6) экология; 7) демографическая ситуация; 8) бюджет и финансы; 9) энергообеспечение.

Научные принципы экономического районирования, предложенные Н. Н. Колосовским (энергетический принцип, комплексность, специализация районов, принципы реконструкции транспортной системы) [2, с. 78–86], не только не утратили своей актуальности, но, напротив, могут стать научной основой для новой теории эффективной организации производства в рамках сформировавшихся в России и в мире агломераций [4, с. 10–13].

Существующий набор прогнозных показателей в региональном разрезе, используемых в рамках действующих прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации в долгосрочном и среднесрочном периоде в целом соответствует современному этапу развития народного хозяйства. Вместе с тем данный набор обладает определенными недостатками.

Во-первых, применяемый в настоящее время набор показателей не охватывает ряд социально-экономических проблем, критически важных для современного этапа социально-экономического развития региона. Прежде всего, речь идет о недостаточности показателей, характеризующих различные аспекты социального развития – роста человеческого капитала, экономической безопасности домохозяйств и т. д.

Во-вторых, применяемый в настоящее время набор показателей не учитывает те значительные изменения в представлениях о пространственном развитии и о факторах, лежащих в основе этого развития на современном этапе. В част-

ности, не нашел отражения в подходах к прогнозированию пространственного развития в Российской Федерации факт изменения господствующей парадигмы в экономической географии (возвышение «новой» экономической географии), в основе которого лежат фундаментальные экономические процессы последних 50-ти лет.

В-третьих, применяемый в настоящее время набор показателей не учитывает накопленный (особенно после распада СССР) международный опыт по развитию депрессивных регионов, преодоления национальной разобщенности и другим практикам современных региональных политик.

Библиографический список

1. Кистанов В. В. Объединение регионов России: Преимущества для управления и предпринимательства. К реформе территориального устройства – М. : Издательство «Экономика», 2007. – 152 с.
2. Колосовский Н. Н. Избранные труды. – Смоленск : Ойкумена, 2006. – 336 с.
3. Паникарова С. В. Трансформация экономики региона в современных условиях. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 2013. – 360 с.
4. Пилясов А. Н. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знаний / отв. ред. А. Н. Пилясов. – Смоленск : Ойкумена, 2012. – 760 с.
5. Региональное развитие опыт России и Европейского союза / отв. ред. А. Г. Гранберг. – М. : Экономика, 2000. – 435 с.
6. Стратегии макрорегионов России. Методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. А. Г. Гранберга. – М. : Наука, 2004. – 720 с.

7. Шмидт А. Н., Гибелев И. В., Томилина Н. С. Стратегическое планирование и инновационная экономика России: причины неудач // Инновационная наука. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 154–160.
8. Шмидт А. Н. Полезность и механизм человеческого поведения // Человеческий капитал. – 2015. – № 7 (79). – С. 81–83
9. Шнайдер А. Г. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности в системе стратегического планирования // Современные производительные силы. – 2015. – № 3. – С. 19–30
10. Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы задачи и методы реализации. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.

Bibliograficheski spisok

1. Kistanov V. V. Ob'edinenie regionov Rossii: Preimushhestva dlja upravlenija i predprinimatel'stva. K reforme territorial'nogo ustrojstva – M. : Izdatel'stvo «Jekonomika», 2007. – 152 s.
2. Kolosovskij N. N. Izbrannye trudy. – Smolensk : Ojkumena, 2006. – 336 s
3. Panikarova S. V. Transformacija jekonomiki regiona v sovremennyh uslovijah. – Abakan : Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2013 – 360 s.
4. Piljasov A. N. Sinergija prostranstva: regional'nye innovacionnye sistemy, klasteri i peretoki znaniy / отв. red. A. N. Piljasov. – Smolensk : Ojkumena, 2012. – 760 s.
5. Regional'noe razvitie opyt Rossii i Evropejskogo sojuza / отв. red. A. G. Granberg– M. : Jekonomika, 2000. – 435 s.
6. Strategii makroregionov Rossii. Metodologicheskie podhody, prioritety i puti realizacii / pod red. A. G. Granberga. – M. : Nauka, 2004. – 720 s.
7. Shmidt A. N., Gibelev I. V., Tomilina N. S. Strategicheskoe planirovanie i innovacionnaja jekonomika Rossii:

- prichiny neudach // Innovacionnaja nauka. – 2016. – № 2-2 (14). – S. 154–160.
8. Shmidt A. N. Poleznost' i mehanizm chelovecheskogo povedenija // Chelovecheskij kapital. – 2015. – № 7 (79). – S. 81–83.
9. Shnajder A. G. Strategija razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti v sisteme strategicheskogo planirovani-
ja // Sovremennye proizvoditel'nye sily. – 2015. – № 3. – S. 19–30.
10. Shtul'berg B. M., Vvedenskij V. G. Regional'naja politika Rossii: teoreticheskie osnovy zadachi i metody realizacii. – M. : Gelios ARV, 2000. – 208 s.

© Шнайдер А. Г., Шмидт А. Н.,
Банников А. Ю., 2016.